

Малый бизнес в Москве

Орест Муштук,
профессор

Возникновение в стране негосударственного сектора экономики, появление нового социального слоя частных предпринимателей – это объективная реальность. Конечно, формирующийся в стране рынок – это далеко еще не рынок в его западном виде и смысле, а всего лишь “всероссийский базар”. И российские предприниматели – это в основной своей массе не производители высококачественных товаров и услуг, а только посредники в экспортно-импортной торговле (или, как говорят, “узаконенные перекупщики-спекулянты”), но процесс формирования в России этой базовой для социально-классовой структуры капиталистического типа (страты) пошел.

Особо важным в этом процессе является развитие малого бизнеса – слоя мелких собственников, которые в силу своей многочисленности во многом определяют социально-экономический и отчасти политический облик любой страны. Это именно тот слой, на базе которого формируется громадный массив среднего класса, – гаранта и носителя социальной стабильности и порядка. Этот слой из всех представленных в рыночной экономике секторов частного предпринимательства (крупного, среднего и мелкого) относится к разряду наиболее динамично развивающегося.

В России бурный рост малого бизнеса приходится только на первую половину 90-х годов. Затем наступил период стагнации, фактически продолжающийся до сих пор.

Согласно оценкам Национального агентства финансовых исследований (НАФИ), количество субъектов малого бизнеса на начало 2007 г. равнялось 6,5 млн., из которых абсолютное большинство (5,2 млн. или 80,1%) составляли индивидуальные предприниматели (без образования юридического лица).

Около 1 млн. (15,5%) – малые фирмы и совсем немного – 0,3 млн. или 4,4% – фермерские хозяйства.

Если в целом по странам ЕС доля малого бизнеса в производстве ВВП составляет более 50%, а в некоторых из них достигает 70%, то в России этот показатель не превышает 12%.

Все еще незначительной остается и доля занятых в малом бизнесе в составе работающего населения – не более 25%, против порядка 80% в странах ЕС.

Столь скромные цифры объясняются, прежде всего, очень низкой вовлеченностью российских граждан в малое предпринимательство.

Удельный вес среди них тех, кто рискнул начать свое дело, на сегодняшний день составляет всего лишь 5%, тогда как у наших восточных соседей – китайцев, к при-

меру, процент взрослого населения, занятого собственным малым бизнесом, равняется 17%.

Причин здесь много, в том числе ментальных, связанных с тем, что “русского человека, – как писал в свое время Н.А.Бердяев, – слишком легко “засадает среда”. Он привык возлагаться не на себя, не на свою активность, не на внутреннюю дисциплину личности, а на органический коллектив, на что-то внешнее, что должно его подымать и спасать”¹.

Однако основные причины данного явления лежат в другой плоскости – в неэффективной государственной политике в области поддержки и развития малого предпринимательства.

Решающее значение здесь имеет то обстоятельство, что, как неоднократно подчеркивал президент В.В.Путин, чиновники “продолжают, к сожалению, “давить” бизнес, сдерживая деловую инициативу и активность”. И “каждый уровень власти вносит посильную лепту в создание многочисленных административных барьеров” – питательной среды для взяток и отступных как противоправному способу существования власти.

В этом же ряду и “тормозная”, по своей сути, налоговая система, являющаяся, с одной стороны, чисто фискальной, а с другой – стимулирующей уход предприятий от налогов “в тень”, а также фактическое отсутствие льготных условий по аренде недвижимости, многочисленные (труднопреодолимые) барьеры на пути получения кредитов.

Опрос показал, что малый бизнес (чья легальная история насчитывает уже порядка 20 лет – с момента при-

По данным Минэкономразвития, при ежегодной потребности малых предприятий в кредитах, оцениваемой в 30 млрд. долл., она удовлетворяется только на 10–15%.

Доля малых предприятий в объеме банковского кредитования в целом не превышает сегодня 5–10%.

Свою отрицательную роль играет и такой фактор, как дистанцирование от малого бизнеса бизнес-элиты. В отличие от стран Запада, где эта страта не только толерантно относится к малому предпринимательству, но и всячески его поддерживает, в России мы имеем дело с отчуждением. “Пораженный” корпоративным эгоизмом крупный бизнес с его ориентацией на процветание “в узком кругу”, фактически выталкивает малый бизнес в сферу неформальной (теневой) экономики со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

Как на этом не очень благоприятном для малого бизнеса федеральном фоне развивается ситуация с малым бизнесом в Москве?

Какие отношения установились и доминируют между этим институтом и городскими властями?

Как малый бизнес воспринимается и оценивается москвичами?

Все эти вопросы легли в основу социологического исследования “Москвичи о проблемах создания и перспективах функционирования предприятий малого бизнеса, поддержке их городской властью”**.

II

нятия во второй половине 80-х годов законов “О кооперации” и “Об индивидуальной трудовой деятельности в

* Исследование проведено под руководством автора осенью 2006 г. по заказу Комитета по телекоммуникациям и средствам массовой информации города Москвы. В ходе исследования по случайной многоступенчатой выборке было опрошено 1516 чел., представляющих различные социальные слои и группы горожан.

СССР") воспринимается большинством респондентов положительно. Прежде всего, в личностном плане – это, в их глазах, престижный вид профессиональной деятельности, которая дает возможность удовлетворять на довольно высоком уровне основные жизненные потребности человека, в том числе те, которые связаны с высшими потребностями в самовыражении и самореализации.

Не случайно в выстроенной респондентами пирамиде значимости малого предпринимательства для человека, занимающегося им, соображения материальной выгоды стоят на втором месте. И самое значительное число респондентов – 35,57% расценивает малый бизнес, в первую очередь, как высокоэффективное средство самоутверждения себя в качестве свободной и независимой личности, хозяина собственной судьбы. А также как средство реализации способностей и талантов – того, что принято называть "предпринимательской жилкой".

Одновременно занятие малым бизнесом дает возможность обрести столь необходимый для полноценной жизни экономический суверенитет личности, в том числе осуществить "американскую мечту", то есть стать богатым.

Однако удельный вес респондентов, которые исходят из этой посылки, невелик – всего 8,69%.

Большинство же – 20,15% – говорит о возможности достижения не столько богатства, сколько материального достатка и зажиточности.

Заслуживают внимания и представления респондентов о малом бизнесе как занятии, далеко не простом в наших условиях, сопряженном с большими "энергетическими" затратами.

У 15,41% оно ассоциируется с работой на износ, что называется по 24 часа в сутки.

У 14,22% – с жизнью, пронизанной всевозможными рисками и изнурительной борьбой за выживание.

У 7,11% – с обретением статуса потенциально подозреваемого правоохранительными и налоговыми органами, не исключающего возможности уголовного преследования и тюремного заключения.

Наконец, у 5,92% – с существенным увеличением вероятности преждевременной и насильственной смерти.

Преимущественно в "мажорном" тоне оценивается респондентами роль и значение малого бизнеса в жизнедеятельности Москвы и москвичей.

Среди его наиболее значимых позитивных "результатирующих продуктов" респонденты выделили:

– создание новых рабочих мест и расширение активной занятости населения.

Согласно данным Департамента поддержки и развития малого предпринимательства Москвы за 2006 г., в столице зарегистрировано 203 тыс. малых предприятий и около 200 тыс. предпринимателей без образования юридического лица. Общая численность занятых в этом секторе городской экономики превысила 2 млн.;

– появление значительного количества мелких собственников, составляющих костяк формирующегося среднего класса, что все в большей мере страхует столичные власти от социальной нестабильности, возможных напряжений и волнений со стороны необустроенных и недовольных жизнью людей;

– удовлетворение растущего потребительского спроса москвичей;

– существенное пополнение и рост городского бюджета за счет налогов и других выплат с малого бизнеса. Объем бюджетных поступлений от малого бизнеса превышает 30%;

– преодоление социально-иждивнических настроений.

В итоге на весь этот позитив приходится львиная доля всех определений респондентов – 84,53%.

Что касается негатива, отмеченного меньшинством респондентов (14,74%), то он ассоциируется с такими явлениями, как спекулятивное ценообразование (6,83%), криминализация экономики (5,39%), рост преступности и насилия (2,87%).

На позитивный имидж малого столичного бизнеса “работают” и результаты ответов респондентов на вопрос о том, в какой мере удовлетворяют их, как потребителей, предлагаемые малым бизнесом товары и услуги: по качеству и по ценам.

Доля тех, которые удовлетворены практически полностью, составила 29,98%.

Тех, кто частично – 61,28%.

Тех, кто высказался сугубо в негативном плане, – всего 9,70%.

В то же время эта достаточно “розовая” фоновая оценка малого бизнеса респондентами-потребителями теряет своей “окрас”, когда речь заходит о более заземленных вещах – конкретных проблемах взаимодействия москвичей и мелких предпринимателей, связанных, в первую очередь, с работой торговой сети – основной сферой пересече-

ния интересов этих двух субъектов рынка.

Лишь 5,34% опрошенных москвичей-потребителей никогда не сталкивались с преднамеренным обманом и попытками надувательства (продажей фальсифицированной продукции, товаров с просроченными сроками годности и т.д.).

Тогда как преобладающее большинство в 93,67% становились их жертвами.

При этом 14,71% указали, что сталкиваются с такого рода практикой чуть ли не на каждом шагу, 32,85% – что нередко и 46,11% – что иногда.

На этом фоне смотрится вполне закономерным, что малый бизнес в Москве, рассматриваемый через социальную призму, пока не “дотягивает” в глазах респондентов до полномасштабной оценки как социально ответственного бизнеса.

Всего лишь 12,60% из них считает, что он заслуживает ее в полной мере. Абсолютное большинство (54,22%) не столь категорично и оговаривается, что, если и заслуживает, то лишь отчасти, а довольно значительная группа респондентов (29,75%) полностью отказывает ему в праве называться таковым.

III

Одним из решающих факторов развития малого бизнеса, определяющих его общественное лицо, а также формы и “технологии” предпринимательской активности, является характер внешней среды, в которой он действует.

Лишь меньшинство опрошенных москвичей (11,02%) в качестве ведущей тенденции в динамике общественных условий развития малого бизнеса в Москве указывает на их заметное улучшение – они становятся все более благоприятными.

Абсолютное большинство (50,99%), хотя и признает, что есть позитивные сдвиги, тем не менее, считает, что они пока не столь существенны, чтобы “делать погоду”.

Значительное меньшинство (24,60%) говорит о “стагнации”, то есть о том, что практически ничего не меняется.

8,36% – что изменения есть, но не в лучшую сторону, а в худшую.

Наконец, 3,56% – что условия приобретают характер, близкий к экстремальным.

С учетом этих реалий лишь меньшинству респондентов (23,68%) в качестве наиболее репрезентативного и массового типа мелких столичных предпринимателей видится тип предпринимателя, который с оптимизмом смотрит в будущее и планирует расширить свое дело. Большинству же (45,78%) – тип предпринимателя, чей оптимизм очень сдержаный и осторожный.

Еще одной группе респондентов (18,34%) – тип предпринимателя, который дальше двух-трех недель вперед не заглядывает.

Наконец, (10,49%) – тип предпринимателя, который живет только сегодняшним днем, действуя по принципу “не до жиру, быть бы живу”.

Если исходить из постулата, что ключевой составляющей внешней среды бизнеса является характер и “точность” его взаимоотношений с городскими властями, то в этом вопросе респонденты разделились на три неравные группы.

Довольно значительное меньшинство (27,04%) считают, что в этих взаимоотношениях царят отношения равноправных, работающих друг на друга деловых партнеров (4,22%), хотя власти все же более “равноправные”, чем малый бизнес (22,82%).

Близкое к абсолютному большинству (46,11%) тех, кто оценивает эти взаимоотношения как отношения односторонней зависимости малого бизнеса от властей. И чуть более одной четвертой (25,79%) тех, кто исходит из убеждения, что малым бизнесом командуют все кому не лень, позволяя себе при этом любые, в том числе противоправные, действия.

В таком же ключе структурируются и ответы респондентов на вопрос о том, как влияет на эффективность малого бизнеса скрупулезное выполнение всех предписаний и установлений властей, что называется, “работа по правилам”. В отличие от предыдущего, это вопрос разделил респондентов на две неравные группы.

Известно, что с января 2004 г. все органы исполнительной власти, равно как и городские организации, перешли в Москве на работу в режиме “одного окна”. В этой связи особый интерес представляют оценки респондента-

Меньшинство (33,25%), считает, что этот фактор самым благоприятным образом оказывается на эффективности бизнеса и деловом успехе (8,91%) или, по меньшей мере, не мешает заниматься делом (24,34%).

Абсолютное большинство (65,83%) рассматривает его в качестве фактора, который не стимулирует, а, наоборот, сдерживает предпринимательскую активность, ставит бизнесу “палки в колеса” (39,51%), а то и вообще отрицает возможность легального занятия, как таким, побуждая предпринимателей уходить в “тень” (26,32%).

Данный “расклад”озвучен тому, что, опираясь на собственный опыт, говорил А.Паникин – один из пионеров малого столичного бизнеса, который еще в 1988 г. зарегистрировал кооператив “Челнок”, выросший затем в многопрофильный производственный концерн “Панинтер”.

По его словам, в постсоциалистической России “деловой человек стоит перед дилеммой: или стать законопослушным гражданином и тогда надо закрывать свое дело, или же продолжать заниматься бизнесом, но для этого необходимо обходить и не исполнять закон. Разумеется, люди предпочитают второй вариант и переходят в “теневую” экономику.

И если три-четыре года назад это было терпимо, потому что класс предпринимателей только набирал силу, то сегодня люди, делающие реальное дело, хотят нормальных законов.

Мы хотим честно платить налоги, хотим жить в государстве, которое уважаем.

Мы отнюдь не хотим оставаться в «теневой» экономике¹².

IV

ми результативности этого перехода, которые позволяют заключить, что в целом у малого бизнеса не то что совсем перестала, но стала меньше “бить голова” в связи с необходимостью “выходить” на власть для официально-

го решения вопросов своей жизнедеятельности.

Абсолютное большинство респондентов (53,03%) считает, что в рамках этого перехода регистрация малого предприятия, равно как и в решение всех других вопросов, связанных с государственным регулированием малого бизнеса, существенным образом упростились и не требуют много времени.

При этом 10,95% из этого большинства утверждают это безусловно, а 42,08% – оговариваясь, что упростились, но не в полной мере.

Что касается меньшинства (31,40%), то оно выражает несогласие с этой оценкой.

Однако не напрямую, а используя формулу "скорее нет, чем да".

Только 11,28% респондентов однозначно ее отвергают, постулируя: "переход органов исполнительной власти на работу в режиме «одного окна» ничего не изменил в привычных практиках регулирования малого бизнеса городскими властями".

Как выразился один из респондентов, "одно окно" оказалось открытым только формально, тогда как фактически в нем не до конца приоткрыта даже форточка".

Согласно данным Общероссийской общественной организации малого предпринимательства ("ОПОРЫ"), одним из барьеров на пути развития малого предпринимательства в России по-прежнему выступают сложности регистрации нового предприятия, которые тревожат 33,3% стартующих бизнесменов.

Д.Титов – эксперт еженедельника "Экономика и жизнь" пишет по этому поводу: "Удивляет потрясающая живучесть искусственно созданных административных барьераов.

Ведь о громадных очередях в 46-й налоговой инспекции Москвы даже сам Президент РФ говорил в одном из своих выступлений. А они по-прежнему вятся длинными кольцами перед окошками регистрирующего органа, вызывая чувство тошноты у граждан, рискнувших начать процедуру открытия своего бизнеса.

Может быть, для предостережения будущих предпринимателей?"³.

Вместо того, чтобы пытаться легально зарегистрировать свою фирму, лучше действовать нелегально: плати "нал" и работай.

Далекими от правовых, воспринимаются респондентами и отношения между малым бизнесом и правоохранительными органами.

Лишь очень незначительное меньшинство респондентов (6,00%) считает, что к характеристике этих отношений в полной мере применимо крылатое изречение поэта В.В.Маяковского: "Моя милиция меня бережет".

Близкое к абсолютному числу большинство (47,10%) не столь оптимистично и исходит из постулата, что данное изречение, если и применимо, то лишь отчасти.

Еще одно близкое к абсолютному большинство (42,88%) возможность применения этого изречения для выражения существа взаимоотношений малого бизнеса и столичных правоохранительных органов отрицает практически полностью.

Дополняет это отрицание афористическими по содержанию максимами типа "не бережет, а крышует", "бережет, но только за плату", "не бережет, а стрижет".

Такой же "расклад" в долях характерен и для ответов респондентов на вопрос о том, как они относятся к массовому занятию малым бизнесом в Москве (особенно в сфере рыночной торговли) этническими мигрантами с Северного Кавказа и из Закавказья, других южных стран.

Опять лишь очень незначительное меньшинство опрошенных москвичей (4,55%) однозначно говорит об одобрении, тогда как довольно значительное меньшинство (37,07%) определяет свое отношение к данному явлению, как подчеркнуто сдержанное.

Близкое же к абсолютному числу большинство (44,46%) высказывает категорически против "мамаева нашествия" на Москву мигрантов-"торгашей".

Еще одна группа респондентов (10,16%) занимает в этом вопросе абсолютно индифферентную позицию.

V

Одним из наиболее зримых результатов рыночного реформирования России является появление и рост класса очень богатых людей, владеющих миллиардными состояниями.

Лишь меньшинство опрошенных (10,75%), безусловно, одобряют этот процесс, исходя из "презумпции", что наличие богатых и очень богатых людей – необходимый и неизбежный атрибут всякой здоровой экономики.

Близкое к абсолютному большинство (40,57%) оговаривается, что готово относиться к нему вполне терпимо лишь при условии, что деньги заработаны честно – за счет предпримчивости и знания дела.

Группа в 17,48% противится, так как считает, что "трудами праведными – не наживешь палат каменных", то есть таких денег честным путем заработать нельзя.

Группа в 6,78% однозначно заявляет о своем протесте – быть богатым в бедной стране, "возводить дворцы, когда вокруг одни хижины" – грех. Наконец, еще одна группа, представленная более одной пятой респондентов (22,63%) занимает в этом вопросе сугубо нейтральную позицию – в конце концов, каждый живет, как может, в меру своих сил и талантов.

Сравнивая эти данные с данными опроса москвичей весной 2002 г., нельзя не обратить внимания, что за прошедший с тех пор четырехлетний промежуток времени толерантность москвичей по отношению к принимающему форму социальных разрывов имущественному неравенству стала меньше.

Число тех, кто, определился по варианту 1 – безусловно, одобряет наличие богатых и очень богатых людей, снизилось с 12,26% до 10,75% .

И тех, кто определился по варианту 5 – занимает нейтральную позицию – с 28,33 до 22,63% .

По всем же другим вариантам произошел рост.

По варианту 2 – относится терпимо лишь при условии, что деньги заработаны честно – с 38,68% до 40,75% .

По варианту 3 – противится, ибо таких денег честным путем заработать нельзя – с 16,43 до 17,48% .

По варианту 4 – категорически против – с 4,35% до 6,79%⁴.

Такого рода динамика напрямую связана с углубляющимся в России огромным социальным неравенством, скорострельным появлением "капиталистического рая" для меньшинства, обитатели которого (по отношению к обитателям "коммунистического рая" – партийной и советской номенклатуре), роскошествуют на несколько порядков больше. Причем роскошествуют, не крадучись. Вызывающие демонстративно выпячивая свое "умение жить" не по закону, а "по понятиям", свои возведенные без "трудов праведных" дворцы и "палаты каменные". Что на фоне бедствующего и фактически вымирающего народа смотрится не иначе как "пир во время чумы".

Ибо одно дело мириться или осуждать быстро приобретенное головокружительное богатство в тот момент, когда сам живешь зажиточной жизнью, и совсем другое – когда ты и твои дети отброшены на черту биологического выживания. Сказочное обогащение определенных "социальных меньшинств" в момент народного бедствия – исключительно благоприятная питательная почва для массового "брожения умов" (которое всегда начинается с "урчания в желудках"), и возникновения ситуации, когда "доведенные до ручки" бедные возжелают "поднять на вилы" богатых и предъявить им счет за "ограбление".

То обстоятельство, что отечественные новориши в своем демонстративно-роскошествующем образе жизни переходят все

разумные границы, начинает беспокоить даже Е.Гайдара, который считает, что крупному бизнесу "нужно ограничить демонстративное, раздражающее людей потребление. Активно заниматься благотворительной деятельностью. Не той благотворительностью, когда тебя вызывают в высокие кабинеты и приглашают дать то на Олимпиаду, то еще на что-то. Бизнесмен должен заниматься благотворительностью ответственно и самостоятельно. Не для того, чтобы понравиться большому начальнику, а для того, чтобы его понял собственный народ"¹⁵.

И, добавим, по велению сердца, по зову души, то есть исключительно из добрых побуждений – без каких бы то ни было оговорок и предварительных условий. Точно так, как это имело место в фабрикантской и купеческой среде дореволюционной России, где, начиная с рубежа ХХ в., соперничество между именитыми родами “пошло в том, кто больше для народа сделает”.

Если в ставших ныне широко вос требованными властью и общественностью опросах предпринимателей социологи ставят вопрос, какой помочь бизнесмены ждут от государства, то чаще других получают ответ: “Никакой. Нам не нужна помощь от государства, пусть оно только не мешает”.

Именно к этой максиме можно свести в итоге все предложения и пожелания, высказанные респондентами в адрес городских властей в качестве мер по поддержке и развитию малого бизнеса, стимулированию предпринимательской активности москвичей. Референом прозвучал призыв создать для малого бизнеса нормальное, гарантирующее и охраняющее частное предпринимательство правовое простран-

В этой связи представляется очевидным, что если наши крупно имущие классы действительно связывают свою судьбу и судьбу своих детей с Россией, а не ищут пристанища в какой-нибудь Британии, то им пора “жать на тормоза”. Пора самым серьезным образом озабочиться обретением способности к самоограничению и выработать аскетическую культуру потребления богатства. Понять, что кроме личного обогащения существует ответственность перед страной, перед людьми, за счет которых приращиваются их капиталы.

Ориентация на процветание не в узком кругу, а всем миром – это как раз та стратегия, которая должна лежать в основе жизнедеятельности всех сегментов бизнеса как института, призванного служить социуму: иметь в качестве базисного мотива интерес не только частный, но и общественный.

VI

ство и отпустить в “свободное плавание”, сохранив за властью лишь право следить за тем, что бы это “плавание” проходило в полном соответствии с “морским уставом” (то есть правовыми законами и нормами, регулирующими бизнес). При этом открыто вмешиваться только в случае их несоблюдения или нарушения.

Предприниматель, рассчитавшись по своим обязательствам с государством и заплатив налоги, должен “спать спокойно”, и быть надежно защищенным от разного рода “наездов” и произвола со стороны правоохранительных органов и многочисленных контролирующих бизнес чиновничих инстанций, а также и со стороны организованных преступных сообществ и кланов.

Сегодня в России лихорадочно ищут национальную идею. Исписаны сотни газетных и журнальных страниц, состоялся не один научный, партийный и общественный форум.

Но консенсус пока так и не найден, хотя эта идея, как представляется, открыто лежит на поверхности – требуется одно-единственное: совместными усилиями сделать так, чтобы быть умным, образованным, умелым и порядочным было выгодно не только в высоком (нравственно-этическом), но и в самом, что ни есть, утилитарном (материально-денежном) смысле, так как, если мы говорим о будущем России как о великой и процветающей державе, то это будущее может быть создано только трудом, умом, энергией именно таких людей – активных и деятельных, запрограммированных на созидание и творческую самореализацию в самых различных сферах общественной жизни: от экономики до политики. Как в Москве, так и в самых, что ни есть “окраинах”.

Только при этом условии мы придем к победе социально ориентированного рынка – построению “капитализма с человеческим лицом”.

Примечания

- ¹ Бердяев Н.А. Судьбы России. Опыты по психологии войны и национальности. М.: “Мысль”, 1990. С. 72.
- ² Паникин А. Мистическая Россия // Московский комсомолец. 1997. 14 марта.
- ³ Титов Д. Преодолеть барьер на старте // Экономика и жизнь. 2007. № 15. 1 апреля. С. 4.
- ⁴ Муштук О.З. О развитии малого бизнеса в Москве: оценки москвичей и предпринимателей // СИМПТОМ. 2002. № 8. С. 23.
- ⁵ Исповедь Гайдара: пятнадцать лет спустя // Аргументы и факты. 2006. № 11. С. 4.

**Подписка на 2007 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев**